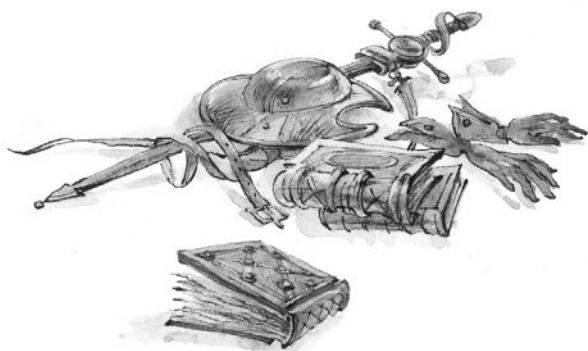

Мигель де Сервантес

ДОН КИХОТ

Художник
Юрий Богачёв

Москва
«Махаон»

УДК 821.134.2-31-93
ББК 84 (4Исп)
С32

Miguel de Cervantes Saavedra
EL INGENIOSO HIDALGO DON QUIJOTE DE LA MANCHA
Madrid: Juan de la Cuesta
1605, 1615

В пересказе *М. Бутова*

В основе пересказа перевод с испанского *Н. Любимова*

Сервантес Мигель де

С32 Дон Кихот / Мигель де Сервантес ; перевод с испанского Н. М. Любимова ; пересказ М. В. Бутова; рисунки Ю. Богачёва. – М. : Махаон, Издательство АЗБУКА. – 224 с. : ил. – (Классная литература).

ISBN 978-5-389-32067-3

Вообразив себя странствующим рыцарем, почтенный испанский дворянин Алонсо Кихано берёт новое имя – Дон Кихот. Герой намерен провести остаток дней, защищая обездоленных, побеждая чудовищ и совершая подвиги в честь прекрасной Дульсинееи Тобосской.

Дон Кихот, несмотря на своё нелепое и сумасбродное поведение, сумел завоевать любовь всего мира. В 2002 году Норвежский Нобелевский институт признал роман Мигеля де Сервантеса лучшей книгой в истории литературы.

УДК 821.134.2-31-93
ББК 84 (4Исп)

© Бутов М. В., обработка, 2026
© Любимов Н. М., наследники,
перевод с испанского, 2026
© Богачёв Ю. Н., иллюстрации, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
АЗБУКА», 2026
«Махаон»®

ISBN 978-5-389-32067-3

ЧАСТЬ I

Глава I

О ТОМ, КАК ЯВИЛСЯ НА СВЕТ ДОН КИХОТ ЛАМАНЧСКИЙ

В самые первые годы XVII века в небольшом селе испанской области Ламанчи жил один идальго — то есть дворянин, не самый знатный и не самый богатый. Звали его Алонсо, а фамилию он носил Кихано. Возраст его приближался к пятидесяти годам, телом он был крепок и сухопар, лицом худощав. Как и положено дворянину, хранил дома старые, местами уже покрывшиеся плесенью и ржавчиной доспехи кого-то из своих рыцарственных предков. Времена рыцарства давно прошли, сельские дворяне, если не поступали в армию, проводили время в хозяйственных заботах, охотились или просто предавались сонной деревенской скуке. Рыцари же действовали в основном в романах, великое множество которых, с самыми невероятными приключениями, писалось и издавалось по всей Европе, и читали их все, кто только владел

грамотой, – и в королевских дворцах, и в городах, и в деревнях.

Но, наверное, самым пылким любителем таких романов во всём свете был наш идальго. Он отдавал чтению столько времени, что постепенно забросил и хозяйство, и охоту, а в конце концов даже продал часть своей земли, чтобы приобретать книги, зато собрал все рыцарские романы, какие только сумел найти. А когда отрывался от страниц, пускался в споры с местными священником и цирюльником о том, какой рыцарь был самым сильным и отважным.

И вот оттого, что спал он мало, а читал много, воображение его слишком разыгралось. Ум идальго оказался всецело занят колдовством, битвами, поединками и любовными похождениями – и во всём свете не стало для него ничего более достоверного. Так что однажды пришла ему в голову совсем уже странная мысль. Он решил для собственной славы и пользы отечества сам сделаться странствующим рыцарем и отправиться на поиски приключений, чтобы искоренять зло и неправду, совершая подвиги, одни лишь мечты о которых доставляли ему удовольствие неизъяснимое.

Он вычистил и выправил фамильные доспехи, привёл, как сумел, в порядок щит, меч и копьё. Но с досадой обнаружил, что в амуниции не хватает одной важной вещи. Шлем у него был, однако, простой – шишаком. А настоящему рыцарю, конечно, полагался шлем с забралом. Но выход из положения вскоре был найден. Дон Кихано соорудил забрало из картона, прикрепил к нему изнутри железные пластинки и остался вполне доволен результатом.

Теперь дело стало за рыцарским конём. Хотя единственная кляча в его стойле хромала на все четыре ноги, он решил, что она ни в чём не уступит

даже знаменитому Буцефалу Александра Македонского, стоит только придумать коню имя звучное и героическое. Например, Росинант.

Оставалось самое главное. Во-первых, подобрать имя себе самому, чтобы, подобно коню, с новым именем сразу перемениться к лучшему. Поразмыслив с неделю, он назвался Дон Кихотом Ламанчским. Во-вторых, всякому рыцарю необходимо иметь даму сердца, которой можно посвящать свои подвиги и победы. Тут новоявленный рыцарь вспомнил, что где-то на окраине ближнего городка Тобосо живёт миловидная крестьянская девушка, Альдонса Лоренсо. Одно время он был даже немного влюблён в неё, хотя она об этом не подозревала и не обращала на него никакого внимания. Дон Кихот назвал её Дульсинеей Тобосской и остался чрезвычайно доволен, решив, что такое имя вполне бы подошло и какой-нибудь принцессе, что оно приятно для слуха, изысканно и глубококомысленно, как и все другие придуманные им имена.

Глава II

О ТОМ, КАК ДОН КИХОТА ПОСВЯЩАЛИ В РЫЦАРИ

В один из летних дней, чуть свет, не сообщив о своих намерениях никому – ни юной племяннице, которая жила у него в доме, ни пожилой ключнице, присматривавшей за хозяйством, – Дон Кихот облачился в доспехи и, никем не замеченный, покинул деревню. Росинант не спеша трусил по равнине, в голове его седока одна за другой

возникали картины предстоящих сражений, а на губах он уже чувствовал сладкий вкус ожидающей его всеобщей славы. Вдруг Дон Кихоту пришла страшная мысль, которая едва не заставила его отказаться от своего предприятия. Он вспомнил, что нельзя просто объявить себя рыцарем, необходимо пройти обряд посвящения, и, как следовало из романов, покуда таковой над ним не совершили, вступать в бой с другим рыцарем ему нельзя. Но в тех же романах, крепко угнездившихся в его памяти, нашлась и подсказка. В определённых обстоятельствах будущий рыцарь мог попросить посвящения у первого встречного. Дон Кихот опять воодушевился и поскакал дальше. Но, видимо, потому, что он ещё не стал подлинным рыцарем, за весь этот день с ним ровным счётом ничего не произошло и никто ему не встретился, даже пастухов нигде не было видно. Лишь к вечеру, когда он устал и проголодался, да и Росинант уже еле передвигал ноги, впереди показался постоялый двор.

Дон Кихот, однако, увидел его нехитрые постройки в ином свете. Поскольку ему казалось, что всё, происходящее с ним, совершается по образу и подобию прочитанного в книгах, он решил, что перед ним замок с четырьмя башнями и шпилями и сейчас трубы в замке, как и положено, возвестят о его прибытии. По стечению обстоятельств неподалёку какой-то свинопас, собирая свиней, загудел в рожок. И странствующий рыцарь степенно въехал во двор.

Хозяин постоялого двора, человек тучный и добродушный, не знал, что и думать, когда увидел перед собой столь странную фигуру, и сперва чуть не покатился со смеху. Но щит и копьё всё же произвели на него серьёзное впечатление, и он рассудил,

что с незнакомцем на всякий случай стоит быть полюбезнее.

Он подержал стремя, пока Дон Кихот спешивался, и отвёл Росинанта в стойло.

Бывшие на дворе девицы помогли гостю снять доспехи. Появление Дон Кихота весьма развеселило их, тем более что обращался он к ним словно к знатым сеньорам. Но вот освободить его от самодельного шлема им так и не удалось. Шлем был привязан зелёными лентами, которые не получалось развязать, а на то, чтобы их разрезать, Дон Кихот ни в какую не соглашался и потому так и проходил в шлеме до самого утра. Когда подали еду, обнаружилось, что сам он из-за шлема не способен даже поднести куска ко рту, и одна из девиц клала пищу ему в рот, а чтобы он мог попить, пришлось вставить ему в прорезь шлема тростиночку. Впрочем, он всё это переносил с истинно рыцарским достоинством и лишь одно по-прежнему не давало ему покоя.

После ужина при первой же возможности Дон Кихот увлёк хозяина в конюшню, пал перед ним на колени и сказал:

– Доблестный рыцарь! Я не сойду с этого места до тех пор, пока вы не соблаговолите исполнить мою просьбу.

Ошарашенный хозяин не знал, как ему быть, и решил, что лучше согласиться.

– Нынешнюю ночь, – сказал Дон Кихот, – я проведу в бдении над оружием, а завтра с утра прошу вас посвятить меня в рыцари, и тогда я обрету законное право разъезжать по всему свету, искать приключения и защищать обиженных.

Тут хозяин окончательно утвердился в мысли, что гость его – сумасшедший. А сумасшедшим, он знал, положено потакать. К тому же, если безумию

подыграть, можно и посмеяться изрядно. Поэтому ответил он Дон Кихоту в тон, в изысканных словах, признал его желание вполне разумным и похвальным и даже присовокупил, что сам в молодые годы бродил в поисках приключений (сомнительного, как следовало из упомянутых им мест, свойства) по разным городам и странам.

Дон Кихоту предстояло бдеть над оружием прямо на дворе, за неимением положенной в таком случае часовни (хозяин сказал, что старую разрушили, а новую ещё не построили). Он разложил свои доспехи на водопойном корыте и, взяв копьё и щит, шагал туда-сюда, намереваясь таким образом дожидаться рассвета. Обитатели постоялого двора глядели на него издали при свете луны, обсуждая столь странный вид умственного расстройства. Но в это время одному из ночевавших здесь погонщиков вздумалось напоить своих мулов, и он, подойдя к корыту, попытался переложить на землю мешавшие ему доспехи. Дон Кихот тотчас громко объявил:

— Дерзкий рыцарь! Кто б ни был ты, осмеливающийся прикоснуться к оружию самого доблестного из тех, кто когда-либо опоясывался мечом, отступись! Или заплатишь жизнью!

Погонщик разъярился, схватил доспехи и попытался зашвырнуть их как можно дальше. Тогда Дон Кихот, обратившись мыслями к госпоже своей Дульсинее Тобосской и попросив у неё помощи в первом своём испытании, аккуратно положил на землю щит, взял копьё двумя руками и с такой силой опустил его на голову погонщика, что тот рухнул без чувств. А Дон Кихот вернул свои доспехи на место и стал снова как ни в чём не бывало шагать туда-сюда. Некоторое время спустя к корыту с той же целью подошёл и другой погонщик, не подозре-

вавший о том, что случилось с первым. Вся история в точности повторилась, но теперь на шум сбежались и другие погонщики, товарищи поверженных. В высшей степени воодушевлённый своими победами, Дон Кихот вновь воззвал к Дульсине и исполнился решимости сразиться хоть с целыми полчищами. Однако погонщики не стали приближаться, зато осыпали рыцаря градом камней. Дон Кихот закрывался щитом, но не мог отойти от корыта, чтобы не бросить на произвол судьбы свои доспехи. Он так грозно кричал на погонщиков, обзывая их трусливой чернью, что они и впрямь неожиданно испугались, расслышали голос хозяина, объяснявшего им, что они сражаются с сумасшедшим, и перестали бросать камни. Дон Кихот позволил им унести раненых и вновь принялся прохаживаться по двору.

Тут хозяин решил, что надо побыстрее избавиться от опасного безумца, куда тот не наделал ещё больших бед. Он сказал Дон Кихоту, что, насколько ему известен церемониал рыцарства, нет никакой нужды дожидаться утра. Бдеть над оружием достаточно пару часов, а сам обряд посвящения проще простого – он состоит в подзатыльнике и ударе мечом по спине. Дон Кихот не усмотрел в описании этой процедуры ничего подозрительного. Хозяин, держа в руках книгу расхода сена и овса, что-то побурчал себе под нос, будто читал молитву, дал коленапоклонённому Дон Кихоту затрепину и протянул рыцаря по спине его же собственным мечом.

– Да ниспошлёт вам Господь удачи во всех сражениях, – пожелала Дон Кихоту одна из девиц, с торжественным видом подавая ему меч и едва сдерживая хохот.

В ответ он предложил ей свои услуги и покровительство. Затем немедленно оседлал Росинанта,

обнял хозяина и витиевато выразил ему благодарность за состоявшееся посвящение в рыцари. Хозяин был так рад его отъезду, что даже денег за постой не спросил.

Глава III

О ТОМ, КАК ДОН КИХОТ СОВЕРШИЛ СВОИ ПЕРВЫЕ ПОДВИГИ

Дон Кихот будто заново родился и от радости подскакивал в седле. Заря застала счастливого рыцаря на пути в сторону дома, куда он теперь спешил, потому что за то время бдения над оружием, которое не было посвящено сражениям с погонщиками, у него родилась идея, кому можно предложить честь стать его оруженосцем. Дорога шла по краю леса. И вдруг странствующий рыцарь услышал из чащи не то стоны, не то тихие жалобы. Дон Кихот восхвалил небеса за то, что случай исполнить рыцарский долг представился ему так скоро, и немедленно повернул коня.

Немного проехав по лесу, он увидел, что какой-то дюжий сельчанин со злостью стегает ремнём голого по пояс мальчишку лет пятнадцати, привязанного к дубу. Мальчуган хныкал:

— Хозяин, Богом клянусь, больше никогда не спущу глаз со стада.

Дон Кихот, приблизившись, сурово провозгласил:

— Как вы смеете, неучтивый рыцарь, нападать на тех, кто не в силах себя защитить?! Сразитесь лучше со мной. Садитесь на коня, берите оружие

(к дубу неподалёку была привязана кобыла и рядом действительно стояла какая-то пика, что и позволило Дон Кихоту счесть сельчанина равным себе и достойным вызова на поединок), и я заставлю вас признать всю низость ваших поступков.

Сельчанин, обнаружив нависшую над ним костлявую фигуру с копьём, в доспехах и на таком же костлявом коне, сперва решил, что это смерть за ним явилась. Но, немного опомнившись и подивившись облику Дон Кихота, он попытался объяснить:

– Сеньор, я наказываю моего слугу за то, что он небрежно пасёт овец. Каждый день из-за его разгильдяйства, а может быть и плутовства, я недосчитываюсь одной или двух. Он же утверждает, что всё дело в моей скупости, – мол, я просто жаден и не хочу платить ему жалованье. Но призываю Бога в свидетели: он врёт.

– И вы ещё смеее утверждать при мне, что он лжец! – не на шутку разгневался Дон Кихот. – Несомненно, вам пора познакомиться с моим копьём. Отвязывайте мальчика, живо!

Сельчанин, понурив голову, молча отвязал слугу. Дон Кихот выяснил, сколько, по мнению мальчишки, задолжал ему хозяин, и потребовал расплатиться немедленно. Хозяин и слуга некоторое время торговались о цене; сельчанин успел совершенно оправиться от первого испуга и в конце концов заявил, что денег с собой у него нет, так что придётся мальчишке пойти с ним, а уж дома он уплатит тому всё до последнего реала.

– Ну что вы, сеньор! – воскликнул мальчуган. – Если я теперь останусь с ним наедине, он выпорет меня так, что на мне живого места не останется.

– Ни в коем случае, – заявил Дон Кихот. – Я ему приказал, и он не посмеет меня послушаться.

Сейчас он поклянётся мне тем рыцарским орденом, к которому принадлежит.

– Да никакой он не рыцарь и не принадлежит ни к какому ордену, – сказал мальчишка. – Он крестьянин, просто богатый крестьянин из нашей деревни. Зовут его Альдуло.

– Это не имеет значения, – возразил Дон Кихот. – И Альдуло могут быть рыцарями. Тем более что каждого человека следует судить по его делам.

– Клянусь всеми рыцарскими орденами, – заговорил сельчанин, – пойдём в деревню, там я, как обещал, заплачу тебе с лихвою.

– Заплатите то, что должны, – сказал Дон Кихот, – не больше, но и не меньше. И бойтесь нарушить клятву, иначе я найду вас и покараю, где бы вы ни спрятались. Если же хотите знать, от кого получили вы этот приказ, кому поклялись, так знайте, что я – Дон Кихот Ламанчский, защитник обиженных и угнетённых.

С этими словами он пришпорил Росинанта, и вскоре хозяин и слуга уже не видели его за деревьями.

Дон Кихот был очень воодушевлён и доволен собой. Уже первый рыцарский день приносит ему победы, а сколько их ещё, несомненно, ждёт его впереди! И когда на дороге ему встретились шестеро купцов из Толедо, ехавшие под зонтиками от солнца в сопровождении изрядного числа погонщиков и слуг, воображение тут же переделало их всех в странствующих рыцарей, а у таковых полагалось потребовать совершенно определённую вещь. Дон Кихот перегородил им путь, принял воинственную позу и возвысил голос:

– Стойте и не двигайтесь с места до тех пор, пока каждый из вас не признает, что прекраснее всех красавиц на свете несравненная Дульсинея Тобосская!

Купцы вообще-то были настроены мирно, да и не совсем понимали, что именно происходит. Во всяком случае, этот всадник был совсем не похож на обычного разбойника. Они сказали, что с радостью бы согласились и признали всё, чего от них ждут, но ведь они никогда не видели этой знатной и прекрасной дамы. Вот если бы им её показали...

– Всё дело как раз в том, – объяснил Дон Кихот, – чтобы уверовать, не видя. Ведь просто засвидетельствовать очевидную истину – дело нехитрое. Так что либо вы немедленно произносите признание, либо по одному выходите сражаться со мной. Впрочем, даже если вы нападёте все разом, я встречу вас без страха и дам достойный отпор.

Купцы сочли, что перед ними забавный безумец. Опасаться его им не приходилось, поскольку людей при них было много. И вот, дабы не упустить случая поразвлечься, они пустились расспрашивать этого смешного рыцаря об упомянутой им Дульсинее в притворно вежливом тоне. Наконец самый бойкий из них заявил, что все они, благодаря Дон Кихоту, уже так очарованы сею особой, что готовы признать за ней любые достоинства, пускай она даже окажется на один глаз крива, а из другого сочатся у неё сера и киноварь.

– Ничего у неё не сочтется, подлый негодяй! – в ярости загремел Дон Кихот и с копьём наперевес ринулся на купца. – Ты заплатишь за то, что опорочил небесную красоту моей повелительницы!

И купцу бы не поздоровилось, если бы, на его счастье, Росинант не споткнулся и не рухнул на землю. Дон Кихот отлетел далеко в сторону. Он пытался подняться, однако копьё, щит, шпоры, шлем, тяжёлые доспехи как-то так перепутались между

собой, что он не мог из-под всего этого выбраться. Но и лёжа на земле, он кричал:

– Стойте, презренные трусы! Ведь я упал не по своей вине, а по вине коня!

Купцы, впрочем, и не думали никуда бежать. Напротив, один из погонщиков, не желая больше слушать оскорбления, подскочил к Дон Кихоту, разломал на три части его копьё и отменно отмолотил этими обломками бедного рыцаря, которого, увы, не защитили его доспехи. Дон Кихот всё равно держался отважно, поносил купцов – теперь они представлялись ему уже не рыцарями, а злодеями-душегубами – и грозил страшно отомстить не только им, но даже небу и земле.

Распростёртым в пыли, всё ещё не имеющим сил подняться, обнаружил Дон Кихота на дороге земледелец из его села. Несмотря на внешне бедственное положение и сильную боль, которую Дон Кихот ощущал во всех костях, он не унывал, полагая, что это злосчастное происшествие – обычное для странствующих рыцарей: споткнулся конь – с кем не бывает. Односельчанин попытался выяснить, что произошло, но Дон Кихот отвечал ему исключительно стихами из любовных романсов. Тогда земледелец снял с Дон Кихота доспехи и с величайшей осторожностью посадил его на своего осла, нагрузил всё оружие на Росинанта, совершенно не выглядевшего в чём-либо виноватым, и так, ведя обоих животных в поводу, вернулся в село, где навстречу странствующему рыцарю выбежали ключница и племянница, которые уже два дня не находили себе места из-за его внезапного исчезновения.

Так окончился первый рыцарский выезд Дон Кихота.

Глава IV

О ТОМ, КАК ДОН КИХОТ ПОТЕРПЕЛ ПОРАЖЕНИЕ ОТ ЗАКОЛДОВАННЫХ ВЕЛИКАНОВ

Покуда Дон Кихот залечивал ушибы и прихотил в себя, лёжа в постели, его прежние собеседники – деревенские священник и цирюльник, а с ними ключница и племянница – пришли к выводу, что доброго идальго постиг душевный недуг, причиной которому – проклятые рыцарские романы. Перебрав великое их множество в доме Дон Кихота (имевшего для хранения книг специальную комнату) и устроив над каждым форменный суд, они сочли достойными сохранения лишь несколько, а прочие ключница сложила ночью в кучу и сожгла. И даже дверь в книгохранилище священник с цирюльником сочли полезным замуровать в надежде, что, если исчезнет причина, пропадут и следствия, произведённые ею в голове их приятеля. Дон Кихот же, едва поднялся на ноги, отправился к своим романам и был весьма удивлён, не обнаружив даже помещения, где они находились. Он пустился бродить по коридорам и комнатам и обшаривать стены. Тогда ему рассказали историю, заранее сочинённую в тон его безумию: мол, волшебник по имени Муньятон, побуждаемый злобой, которую питает к Дон Кихоту, ночью прилетел на драконе и забрал не только книги, но и саму комнату. Дон Кихота вполне удовлетворило такое объяснение. Он только внёс поправки, заявив, что звали волшебника иначе – не Муньятон, а Фрестон. С чем все поспешили согласиться: должно быть, ключница, которая видела

волшебника и говорила с ним, неправильно расслышала, когда он соизволил назваться.

Целых две недели Дон Кихот спокойно просидел дома, вновь проводя время в беседах со священником и цирюльником и уверяя их, что ни в ком мир сейчас не нуждается так, как в странствующих рыцарях. Друзья иногда спорили с ним, иногда соглашались, полагая, что вернуть ему здравый ум можно, только прибегнув к хитрости.

А между тем Дон Кихот вёл переговоры с одним хлебопашцем из своего села. Звали этого невысокого, коренастого и плотного крестьянина Санчо Панса, и был он человеком вполне добропорядочным, однако Дон Кихот такого ему наговорил и столько наобещал, что тот согласился покинуть жену и детей, стать его оруженосцем и отправиться с ним вместе на поиски приключений. Главным доводом был вот какой: если Дон Кихот завоюет какой-нибудь остров, то сделает Санчо на этом острове губернатором – ведь так не раз поступали со своими оруженосцами знаменитые рыцари, чьи деяния описаны в книгах.

Дон Кихот кое-как починил свой повреждённый шлем, одолжил у кого-то в деревне старый круглый щит, продал или заложил с большим для себя убытком кое-что из имущества, чтобы запастись деньгами. И вот настал день выезда. Санчо накануне предупредил, что коня у него нет, а ходить пешком он не большой мастак, так что поедет на осле. Дон Кихота это озадачило – он не помнил, чтобы у кого-нибудь из рыцарей был оруженосец на осле. Впрочем, решил он, в первом же сражении, которого ждать недолго, он, несомненно, отобьёт коня у противника и передаст его своему спутнику и слуге.

Они выехали затемно, ни с кем не простившись, и до рассвета им удалось преодолеть значительное

расстояние, двигаясь в том же направлении, что и Дон Кихот в свой первый выезд.

– Не забудьте же, ваша милость, вы мне обещали остров, – прежде всего сказал Санчо своему господину, как только они отправились в дорогу. – А уж я с любым островом управлюсь.

– Если мы с тобой будем живы и здоровы, – ответил Дон Кихот, – легко может быть, что не пройдёт и недели, и я завоюю королевство, которому подвластны ещё и другие королевства. Тогда тебе и вовсе суждено стать королём одного из них.

Вдруг за каким-то поворотом показались три или четыре десятка ветряных мельниц посреди поля.

У Дона Кихота глаза загорелись.

– Вот видишь, Санчо! – вскричал он. – Судьба благоволит нам! Перед нами целое воинство чудовищных великанов, и я намерен, вступив с ними в бой, перебить всех до единого!

Санчо с недоумением стал оглядываться по сторонам:

– Где вы нашли великанов, сеньор?

А надо заметить, что ветряные мельницы в те годы были в Испании в новинку. И если Санчо, по его крестьянским делам, уже довелось с ними познакомиться, Дон Кихот видел их впервые.

– Да вон великаны, прямо впереди, – ответил рыцарь. – С огромными руками.

– Помилуйте, господин, – сказал Санчо, – я не вижу великанов, вижу только мельницы. А то, что вы принимаете за их руки, – крылья, которые вращаются от ветра и приводят в движение жернова.

– Ты ещё неопытный искатель приключений, – заявил Дон Кихот. – Это великаны. Если ты боишься, отойди в сторону и молись, а я вступлю с ними в жестокий и неравный бой.

Он пришпорил Росинанта и помчался вперёд с воинственными возгласами.

Тут лёгкий ветер заставил крылья мельниц медленно кружиться, как будто действительно великаны изготовились отразить атаку одинокого, маленького, но отважного рыцаря.

– Машите, машите руками! – закричал Дон Кихот. – Трусливые и подлые создания! Я нападаю на вас один – и всё равно вы поплатитесь!

И он вонзил копьё в крыло ближайшей мельницы.

В это мгновение ударил порыв ветра, крыло с бешеной силой повернулось, подцепив и коня, и всадника, копьё разлетелось в щепки, а Дон Кихот рухнул с Росинанта на землю.

Санчо Панса во всю мочь своего ослика поскакал на помощь поверженному господину.

– Видишь ли, друг Санчо, – сказал ему Дон Кихот, не имевший сил самостоятельно подняться, – военные обстоятельства очень изменчивы. И похоже, мудрый волшебник Фрестон, тот самый, что похитил у меня книги вместе с помещением, во время превратил великанов в мельницы, чтобы лишить меня плодов победы. Так он меня ненавидит. Но однажды его злые чары не устоят перед мощью моего меча.

Санчо помог ему встать и усадил на Росинанта, который выглядел немногим лучше своего седока.

И они продолжили путь, погрузившись в долгий спор. «Это были мельницы», – говорил Санчо. «Великаны», – отвечал Дон Кихот и приводил множество примеров разнообразного колдовства, описанных в книгах про рыцарей. Санчо слушал. И всё равно повторял: «Мельницы».

Ночь они провели под деревьями. Дон Кихот отломил от одного из них длинный сук и приставил

к нему железный наконечник, намереваясь использовать эту дубину взамен утерянного в бою копья. Причём история из какого-то романа, оправдывающая подобную замену, не замедлила прийти ему на ум. Как и положено рыцарю, Дон Кихот не смыкал глаз и до рассвета мечтал о госпоже своей Дульси-нее, зато Санчо, перед тем приложившийся к бурдюку с вином из своего запаса, спал как убитый.

Глава V

О ТОМ, ПРОТИВ КОГО МОЖНО И ПРОТИВ КОГО НЕЛЬЗЯ ОБНАЖАТЬ РЫЦАРСКИЙ МЕЧ

Неудача в битве с великанами не сломила отважного духа Дон Кихота. Чуть свет они с Санчо были уже в седле, но за целых полдня с ними ровным счётом ничего не случилось. Наконец впереди показались два монаха-бенедиктинца на мулах, а следом ехала карета, сопровождаемая пешими и верховыми слугами.

— Ну вот, — сказал Дон Кихот, — если не ошибаюсь, нас ждёт самое удивительное приключение, какое только можно себе представить. Смотри, Санчо, видишь эти чёрные фигуры? Это, несомненно, волшебники. Они похитили принцессу и увозят её в карете, и мне во что бы то ни стало надлежит расстроить их коварные планы.

Как выяснилось впоследствии, в карете действительно находилась знатная дама. Она направлялась в Севилью, чтобы оттуда вместе с мужем отплыть в Америку, где мужа ожидала весьма важная

Литературно-художественное издание Эдебн-көркем басылым
Для старшего школьного возраста Жогары мектеп жасына арналган

Серия «КЛАССНАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Мигель де СЕРВАНТЕС

ДОН КИХОТ

Ответственный редактор *Г. А. Волков*
Художественный редактор *В. М. Ватурина*
Технический редактор *Т. Ю. Андреева*
Корректор *А. М. Мартинус Рохас*
Вёрстка *Е. А. Зеленина*

Подписано в печать / Баспага қол койылды 13.02.2026.

Формат 84×110^{1/32}. Гарнитура «SchoolBook».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,98.

Тираж 5000 экз. D-RSP-41357-01-R. Заказ №

Дата изготовления / Өндірілген күні 06.03.2026.

Срок службы (годности): не ограничен. / Қызмет (жарамдылық) мерзімі: шектелмеген.

Условия хранения: в сухом помещении. / Сақтау шарттары: құрғақ үй-жайда.

Иготовитель:
ООО «Издательство АЗБУКА» –
обладатель товарного знака «Махаон»
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ
Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»
в г. Санкт-Петербурге
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші:
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ –
«Махаон» тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский
муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басым шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции,
предназначенной для детей и подростков».

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)
Тауар КО ТР 007/2011 «Балалар мен жасөспірімдерге арналған
өнімдердің қауіпсіздігі туралы» талаптарына сәйкес келеді.